

В последний раз, когда Хань Юань видел муравьев, они все думали убить его.

Он приехал сюда, чтобы встретиться с последним муравьем, и они уже приняли решение о его смерти.

Теперь он был спасен им...

"Сквирп!" , - увидев, что Хань Юань узнал ее, муравей стал еще счастливее, и она снова начала кружить вокруг Хань Юаня, как будто хотела показать свое счастье.

Хань Юань улыбнулся. Он смело протянул руку и коснулся ее клешней, которые были холодными и твердыми.

"Чирп!", - раздался голос Пухлого Сокровища, и Хань Юань быстро посмотрел в его сторону.

Пухлое Сокровище закончил предыдущий бой и немедленно присоединился к следующему.

Он не нападал, а нашел свой собственный способ борьбы. Он привлекал и злил белых зверей, а когда они набросятся, то цеплялся и держал их, пока остальные наносили удары.

Духовные звери рядом с ним постепенно поняли боевой стиль Пухлого Сокровища и начали сознательно сотрудничать.

У них установилось молчаливое взаимопонимание, что было очень удобно.

После того, как он снова справился с белым зверем рядом с ним, Пухлое Сокровище посмотрел сторону разлома. Он знал, о чем думал Хань Юань, они оба понимали важность охраны разлома.

Пухлое Сокровище немедленно направился к трещине, и другие духи-звери, которые сотрудничали с ним, увидели это, и на мгновение заколебались, но последовали его примеру.

Хань Юань глубоко вздохнул и стиснул зубы: "Иди с папой!"

Он похлопал муравья по клешням, повернулся и последовал за Пухлым Сокровищем к разлому.

Муравей поняла, что Хань Юань имел в виду, поэтому она немедленно побежала за ним.

Под странными взглядами других, Хань Юань бросился к разлому, сопровождаемый духовным и странным зверями.

Битва у разлома уже вышла из-под контроля, но все по-прежнему стискивали зубы и наступали, даже если они умрут, они умрут, защищая разлом, а не убегая.

Хань Юань не пошел к толпе, а побежал прямо туда, где боролись духовные и белые звери.

Он вышел один, в то время как Пухлое Сокровище начал помогать духам зверей вокруг него. Хань Юань решил позволить муравью присоединиться к полю боя: "...напади на этого, самого уродливого, не совершай ошибки! Кроме него, все остальные, это наши, на них нельзя нападать".

Муравей скрипнул, и сразу же присоединилась к битве, со своими клешнями ринулась на белого зверя, про которого говорил Хань Юань.

Несколько духовных зверей, которые были в гуще боя, увидели еще одного белого зверя, который вдруг выскочил рядом с ними, и они сразу же начали нападать на него.

На нее напали, но муравей не отвечала. Она использовала клешни, чтобы защититься от нападений этих духов-зверей, повернула голову и побежала обратно к Хань Юаню, с жалобным писком. Ее избили!

Эти «наши» напали на нее и хотели сделать больно!

Хань Юань быстро погладил ее по клешням: "Все в порядке, всё прошло. Тебе уже не больно. Раз они такие плохие, мы не будем играть с ними. Вот что мы сделаем..."

Глаза Хань Юаня нацелились на белых зверей, которые выбегали из разлома.

"Иди туда, ты можешь убить всех белых монстров там", - скомандовал Хань Юань, подумав об этом, он объяснил: "Если ты не можешь победить, убегай".

"Сквирп!", - получив приказ, муравей взмахнула своими большими клешнями и побежала.

Наблюдая, как муравей уходит, Хань Юань поспешно посмотрел на Пухлое Сокровище рядом с ним. То, что Пухлое Сокровище присоединился, это большой плюс. Они определенно смогут защитить город.

Новым противником была белая змея, и Пухлое Сокровище не имел преимуществ, он не мог поймать ее, но и инопланетный зверь тоже не воспользовался преимуществом.

Они сцепились, и за исключением того, что он Пухлое Сокровище вырос, это не причинило ему никакого вреда.

Пухлое Сокровище держал змею, и духовные звери рядом с ним воспользовались возможностью напасть. Чем дольше тянулось время, тем больше ран появлялось на змее.

Все сотрудничали, и эффективность атаки значительно повысилась, а скорость победы над этими белыми инопланетными зверями все увеличивалась.

После полного устранения трех белых зверей с этой стороны, когда Хань Юань оглянулся на разлом, уголок его рта невольно дернулся.

Под ногами муравья уже лежало пять или шесть тел белых зверей. Они, казалось, были без сил, и хотя они шевелились, они не могли встать, не говоря уже о том, чтобы напасть.

"Сквирп!", - увидев, что Хань Юань смотрит на нее, муравей радостно наступила на груды тел и потопталась по ним.

Другие люди также видели эту сцену. Видя, что белый скорпион был таким ужасающим, все присутствующие были настороже, и многие люди даже посинели от страха.

С белыми инопланетными зверями уже достаточно трудно иметь дело, и тут зверь с твердым панцирем, с которым справиться еще труднее. Это для того, чтобы убить их?!

Под удивленными взглядами окружающих, Хань Юань храбро направился туда.

Подойдя к муравью, Хань Юань поднял руку, и под нервным взглядом всех присутствующих, муравей немедленно послушно опустил высоко поднятые клешни и потерял о руку Хань Юаня.

Все вокруг вздохнули, и духи-звери встревоженно оскалились. Увидев, что муравей не напал на Хань Юаня, а просто опустил клешни перед ним, все были шокированы.

Хань Юань погладил клешни и с выражением гордого отца сказал: "Синь-Синь действительно умница!"

"Сквирп?"

"Хань Синь, - это твое имя. Я Хань Юань, ты моя дочь, поэтому тебя зовут Хань Синь. Тебе нравится?", - Хань Юань поднял голову и спросил.

"Сквирп!", - муравей была так счастлива, что сразу же начала кружиться по кругу, заставляя белых зверей под ее ногами задыхаться от тяжести, когда по ним топтались.

Лица людей, наблюдающих за этим, исказились, и некоторые из них даже ущипнули себя,

подозревая, что они спят.

Подойдя ближе, Хань Юань наконец понял, откуда взялась ненормальность этих белых зверей. Все они были отравлены ядовитым шипом на хвосте муравья.

Так как это восьмое, а может быть девятое-десятое поколение, яд, который она производит, намного превосходит яд других муравьев. Любой, кто пострадает от этого, даже если это всего лишь царапина, неизбежно упадет в течение пары секунд.

Сам муравей обладал сильной защитой, быстрой скоростью и не слабыми атаками. В сочетании с таким ядом, даже у комбинации, - Большая собака плюс Пухлое Сокровище не было шансов на победу.

Синь-Синь очень сильна, и настроение Хань Юаня было сложным.

С одной стороны, он благодарен Гао Ефэйю за решительность, с которой он уничтожил всех муравьев и не позволил родиться муравьям восьмого, девятого и десятого поколения, иначе, им пришлось бы полностью сдать Шуанцин или даже больше.

Они не могли справиться с такими противниками!

С другой стороны, Хань Юань чувствовал себя виноватым и запутанным.

Если бы Синь-Синь знала о своем рождении и других муравьях, что бы она подумала...

Хотя Хань Синь имеет внешность инопланетного зверя, внутри у нее разум и душа, которые не уступают человеческим существам.

Хань Юань покачал головой, не время сейчас думать об этом.

Он снова погладил клешни Хань Синь, и заглянул в разлом.

На другом конце трещины, белый инопланетный зверь, который намного больше, чем другие противостоял Большой собаке. Он также отвлекал Большую собаку, чтобы у нее не было возможности позаботиться о других белых зверях.

Битва была ожесточенной, обе стороны были ранены, и Большая собака была ранена более серьезно из-за своего плохого духовного состояния.

Увидев рану на теле Большого Пса, Хань Юань глубоко вздохнул. Его голова болела с самого начала, и он подумал, что это потому, что Гао Ефэй вызвал Большую собаку.

Пухлое Сокровище, тоже увидел эту сцену на другом конце разлома, он сразу же побежал в сторону Большого пса, перебирая своими короткими лапками.

Крепость Горящей Радуги была полностью оккупирована дюжиной белых инопланетных тварей, и многие из них обходили большую собаку, и шли в направлении разлома.

Хань Юань похлопал по клешням Хань Синь, наступил на них и запрыгнул на спину: "Давай войдем".

Скрипнув, Хань Синь немедленно последовала за Пухлым Сокровищем в разлом, она была быстрее, и догнала хомяка через мгновение.

Увидев, что Хань Юань увел Пухлое Сокровище и скорпиона, другие люди, которые все еще были в шоке, пришли в себя. Все они недоверчиво посмотрели друг на друга.

После небольшого колебания группа людей, которые хорошо сотрудничали с Пухлым Сокровищем, последовали за ними в разлом. Они хотели вернуть себе крепость Горящей Радуги.

Войдя в крепость, Пухлое Сокровище сразу же направился к Большой собаке, его темные глазки горели огнем, осмелившийся ранить Большую собаку, белый зверь, будет мертв!

Хань Юань показал Хань Синь дорогу и отправился на поиски Гао Ефэйя.

В крепости все еще оставались люди, которые не эвакуировались, некоторые остались, чтобы сражаться с белыми зверями, а некоторым было слишком поздно эвакуироваться. Увидев Хань Юаня, сидящего на спине белого зверя, лица этих людей исказились, и они не были уверены, нападать им или нет.

Хань Юань проигнорировал их и сосредоточился на поисках Гао Ефэйя. Большая собака была ранена, что заставило Хань Юаня еще больше беспокоиться о Гао Ефэйе.

После того, как они обошли крепость, они увидели Гао Ефэйя, лично сражающегося у стены с белым инопланетным зверем, вены на лбу Хань Юаня вздулись.

Гао Ефэй считает себя бессмертным?!

"Убери его!", - Хань Юань похлопал Хань Синь по спине и указал на белого зверя, который преследовал Гао Ефэйя.

Услышав эти слова, Хань Синь, не говоря ни слова, побежала к белому зверю. Это было так быстро, что белый зверь, даже не успел разглядеть, что это было, как она сбила его клешнями.

Будучи сбитым с ног, Хань Синь помахала клешнями : хочешь напасть снова? Попробуй, если хочешь умереть!

"Сквирп!" , - Хань Синь взмахнула клешнями и свирепо уставилась на белого зверя.

Хань Юань, сидевший на ее спине, оглянулся на Гао Ефэйя внизу: "Ну что, наш папа в порядке?"

Гао Ефэй убрал ошеломленное выражение со своего лица, и посмотрел на Хань Синь. Его лицо исказилось.

Хань Юань фыркнул: "Ты подонок, бессердечный человек, почему ты даже не узнаешь свою собственную дочь?"

Сражаясь с белым зверем, Хань Синь посмотрела на них. Услышав, что Хань Юань сказал, что Гао Ефэй её не помнит, и был бессердечным человеком, она оглянулась на Гао Ефэйя и обиженно вскрикнула.

Клешни, которые она высоко держала, тоже опустились, как у бедного ребенка, отвергнутого родителями.

Глядя на Хань Синь, которая выглядела в точности как обиженный Хань Юань, уголок рта Гао Ефэйя дернулся, и у него было желание потереть переносицу.

Видя, что Гао Ефэй не ответил, Хань Юань становился все более и более энергичным: "Бросил жену и ребенка, вот ты подонок!"

Гао Ефэй слегка поднял глаза: "Когда это я бросил свою жену?"

Услышав слова Гао Ефэйя, Хань Юань внезапно вспомнил то, что произошло прошлой ночью, и его лицо мгновенно покраснело.

Прежде чем он смог говорить, Гао Ефэй спросил: "Твоя поясница не болит?"

<http://bllate.org/book/14650/1300904>